

Отзыв официального оппонента

**на диссертацию Маландиной Татьяны Владимировны
«Виртуальная 3D-реконструкция интерьеров подмосковных
дворянских усадеб XVIII – начала XX в.: источники и методы
исследования», представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 5.6.5. Историография,
источниковедение, методы исторического исследования**

Диссертационное исследование Т.В. Маландиной посвящено использованию новаторских методов компьютерного моделирования в реконструкции образа пространств исторической памяти — интерьеров подмосковных дворянских усадеб XVIII – начала XX века, на примере усадеб Никольское-Урюпино и Кузьминки.

Актуальность темы не вызывает сомнений. В условиях современного информационного бума, «визуального поворота» в восприятии обществом значимой информации, «мемориального поворота», когда ценным признается не только достоверное знание о прошлом, но и, в первую очередь, поддержание и воспроизводство исторической памяти, переосмысления требуют методологические и источниковедческие подходы к достоверной реконструкции, репрезентации и объяснению «образов» прошлого, в особенности применительно к дискуссионным периодам отечественной истории.

В центре внимания исследователей, вооруженных методологией междисциплинарного подхода, все чаще оказывается тематика историко-культурного ландшафта, понятого как пространство исторической памяти и объект наследия. Такое понимание способствует укреплению культурной идентичности современного российского общества, качества жизни и политики устойчивого развития, имеющей целью сбалансировать отношения между социальными и культурными потребностями общества, экономической деятельностью и окружающей средой.

В этом плане изучение усадебной культуры имперской России, в том числе в региональном аспекте, также становится одной из актуальных задач отечественной науки. Неслучайно в историографии высказывается соображение по поводу русской усадьбы как социокультурного феномена: усадьба, как исторический образ, по словам исследователей, «была и не Европой, и не Россией: она – особое пространство, то ли мифическая Аркадия, то ли географически реальная Италия, которую в России все равно ассоциировали с Аркадией»¹, а постепенно стали воспринимать как сам образ России.

Черода русских революций произвела «отчуждение» этого ассимилировавшегося в России пространства усадьбы – через разорение, поджоги усадеб и разрушение усадебной культуры. Лишь единицы усадеб были музеефицированы после установления советской власти, причем часть таких музеев, как отмечает автор диссертации на примере усадьбы Никольское-Урюпино, были позднее упразднены. При приспособлении бывших усадеб под новые функции — школ, больниц, домов отдыха, научно-исследовательских институтов — в первую очередь страдали именно интерьеры. Существенный ущерб комплексам зданий бывших усадеб был нанесен и в годы постсоветских социально-экономических катаклизмов.

Характерны слова члена Государственной думы Н.Н. Львова, которые приводит в своих воспоминаниях князь А.Д. Голицын, член 3-й Государственной думы, в 1925 г. в эмиграции ставший одним из организаторов Союза русских дворян во Франции: «Помещичий быт отошел в вечность, возродиться ему нет никакой возможности, но следует сохранить его облик до мельчайших подробностей... Для потомства будет чрезвычайно важно воскресить эту своеобразную культуру, которая в XIX в. дала нам таких непревзойденных литературных гениев, как Пушкин, Лермонтов, Тютчев, два графа Толстых, Тургенев. Этот быт был очагом культуры, просвещения и

¹ Дмитриева Е.Е., Кутцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. М., 2008. С.18.

прогресса среди моря невежества, грубости и отсталости, в которые была погружена остальная Россия... Я по памяти хочу восстановить рисунок той мебели, которая наполняла мою усадьбу... она является лучшим доказательством того просвещенного вкуса, которым обладали наши предки... Вы должны писать... Вы этим дадите будущему исследователю богатый и ценный материал для установления быта и условий жизни эпохи, ныне отошедшей в вечность и более неповторимой»².

Привлечение передовых методов компьютерного моделирования, в том числе с применением генеративных нейросетей, для реконструкции исторического образа утраченных интерьеров двух подмосковных усадеб, позволяет, как показывает представленная диссертация, придать новое измерение такого рода реминисценциям. А имеющийся успешный опыт воссоздания утраченных интерьеров дворцов и усадеб — от императорских Петергофа и Царского села до усадеб Пушкиногорья (Михайловское, Тригорское и Петровское) и усадьбы А.А. Блока Шахматово убеждает в актуальности и необходимости такого рода исследований.

Введение к диссертации демонстрирует высокий уровень научной подготовки автора и глубокую проработку темы. Структура введения соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам такого уровня, и содержит все необходимые компоненты: обоснование актуальности, характеристику объекта и предмета, постановку цели и задач, определение хронологических рамок, анализ методологии, подробный обзор источников и историографии, формулировку научной новизны, теоретической и практической значимости, а также положения, выносимые на защиту.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно и находятся в соответствии с заявленной темой. Объектом выступают источники разных типов и видов, позволяющие реконструировать парадные интерьеры усадеб Никольское-Урюпино и Кузьминки начала XX века, а предметом —

² Голицын А.Д. Воспоминания. М., 2008. С. 6.

построение трехмерных моделей парадных интерьеров подмосковных усадебных комплексов Никольское-Урюпино и Кузьминки. Впрочем, возможно, более корректной была бы формулировка предмета исследования как «методов построения трехмерных моделей интерьеров подмосковных усадебных комплексов Никольское-Урюпино и Кузьминки». Заметим, что в тексте самой диссертации и в автореферате в формулировках объекта и предмета исследования (и ряде других мест) имеются разночтения: формулировка предмета исследования в тексте диссертации представляется более корректной, хотя и менее стройной (с.9: «предметом исследования является изучение вопроса, как методически корректно сопоставить источники для создания виртуальной 3D-реконструкции парадных интерьеров усадебных комплексов Никольское-Урюпино и Кузьминки и ее грамотной визуализации»).

Цели и задачи работы сформулированы логично (здесь также имеются разночтения между авторефератом и диссертацией, причем в данном случае предпочтительнее выглядят уже более емкие и четкие формулировки автореферата). Задачи выстроены согласно логике структуры исторического исследования по И.Д. Ковальченко: от выбора объекта и постановки исследовательской задачи к выявлению источникo-информационной основы решения поставленной задачи и разработке методов исследования, а далее к эмпирическому познанию: реализации избранных методик применительно к конкретно-историческому материалу. Это отражает структуру диссертационного исследования и позволяет достичь поставленной цели.

Хронологические рамки (XVIII – начало XX века) обоснованы автором убедительно: период постепенного подъема, далее расцвета — так называемого «золотого века» — усадебной культуры, а затем — трансформации дворянской усадьбы после «великих реформ» 1860-х гг. Выбор двух усадеб как объектов применения выработанных автором методик также не вызывает возражения; возможно, следовало бы более обоснованно объяснить, почему, кроме принадлежности в разное время представителям

одной из ветвей дворянского рода Голицыных, оказались выбраны именно эти объекты наследия, и почему именно два: ведь сама автор пишет, что к середине XIX столетия Голицыным принадлежало 15 усадеб (с. 86). Лишь в заключении автор поясняет (с. 237), что выбор обусловлен возможностью продемонстрировать разницу между уже «привычным» 3D компьютерным моделированием и моделированием с помощью генеративных нейросетей.

Источниковая база исследования широка. Автором привлечены архивные материалы из фондов Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) — чертежи, планы, архитектурные обмеры усадебного комплекса, которые были сделаны в 1970-х гг. в процессе подготовки зданий усадьбы к реставрации, архивные описи и неопубликованная документация о ходе ремонтных работ в усадьбе на протяжении XVIII – начала XX в. и о сделках с усадебной недвижимостью из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), комплексы визуальных источников из коллекций Государственного научно-исследовательского музея архитектуры имени А.В. Щусева и Государственного исторического музея, а также объемные комплексы справочной и архитектурно-искусствоведческой литературы, эго-источники, материалы собственной фотофиксации и натурных обследований. Таким образом, автор реализует комплексный источниковедческий подход, о котором говорил В.Л. Янин: «Правильное исследование любой проблемы истории должно опираться не на специфически ограниченную группу источников <...>, а на исчерпывающую совокупность этих источников или же на достаточно репрезентативное их сочетание. Источниковедение обязано быть комплексным <...> синтез источников в едином исследовании – главное средство развития исторической науки сегодня»³.

Историографический обзор выполнен на профессиональном уровне. Автор систематизировал большой массив отечественной и зарубежной

³ Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977. С.20–21.

литературы, выделив ключевые тематические блоки: 1) общие вопросы сохранения исторической памяти об отечественной усадебной культуре, вопросы формирования типических черт русской усадьбы и, в особенности, усадебного интерьера в XVIII–XIX веках, с акцентом на особенности Подмосковья; 2) конкретные исследования по истории интерьеров усадеб Никольское-Урюпино и Кузьминки; 3) публикации, описывающие особенности построения моделей 3D-реконструкции, а также применения соответствующего компьютерного программного обеспечения в контексте виртуальной 3D-реконструкции усадебных интерьеров.

При этом нельзя не отметить, что весомый перевес в историографическом обзоре имеют публикации из третьей группы. В первых же двух блоках, вводящих в саму проблематику актуальности реконструкции исторического образа русской усадьбы как социокультурного феномена, была бы желательна более тщательная проработка историографии, с более четким выделением групп и классов литературы, создающей информационную основу для подхода к теме. Следует заметить, что публикаций по проблемам сохранения и реконструкции исторического образа усадеб, которые начали выходить еще с начала XX века (назовем труды как упоминаемых автором Н.Н. Врангеля и А.Н. Греча, так и не упоминаемого Г.К. Лукомского), с тех пор и по сей день издано множество. Некоторыми авторами сегодня даже выделяется такое направление исторического знания как «усадьбоведение», по которому выходят учебники и защищаются диссертации. Небезынтересны, к примеру, работы таких исследователей как М.В. Нащокина (в особенности ее недавняя, 2025 года монография «Апология наследия», как минимум на треть посвященная именно актуальным вопросам изучения, сохранения и реставрации усадебного наследия России⁴) и Ю.А. Веденин, а также публикуемые ежегодно сборники трудов возрожденного Общества изучения русской усадьбы. Некоторые из исследователей представлены в

⁴ Нащокина М.В. Апология наследия. Архитектурное наследие России в XXI веке: проблемы и перспективы. М., 2025.

историографическом обзоре статьями, в то время как ими же выпущены и более объемные монографии по теме (например, монография Т.П. Каждан «Художественный мир русской усадьбы»⁵).

Тем не менее, научная новизна исследования очевидна и обоснована. Автор вводит в научный оборот новаторские методы работы с комплексами исторических источников, призванные качественно повысить их информационную отдачу и выйти на принципиально новые подходы в воссоздании исторических образов с помощью компьютерного моделирования.

Положения, выносимые на защиту (с. 8-9) сформулированы четко, лаконично и отражают основные выводы, к которым приходит автор в ходе исследования. Они обладают научной новизной и представляют интерес для профессионального сообщества.

К основным элементам новизны диссертационной работы, на наш взгляд, можно отнести, во-первых, сам предложенный автором угол — изучение интерьерных решений усадебных комплексов как неотъемлемой части их исторического образа. Ранее, в исторической, источниковедческой, искусствоведческой, краеведческой литературе акцент делался в основном на архитектуре фасадов зданий, ландшафтной архитектуре парков, а также художественных собраниях, а интерьерам как таковым уделяли мало внимания. Значимым результатом является и введение в научный оборот комплексов выявленных в ходе работы источников по истории усадебных интерьеров. Автором с успехом апробирована на примере усадьбы Кузьминки методика гибридного подхода к виртуальной 3D-реконструкции интерьера, построенного на совмещении возможностей классического моделирования и визуализации с помощью генеративных нейросетей. Наконец, в научную практику вводится методически обоснованный программный комплекснейшего компьютерного программного обеспечения,

⁵ Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997.

позволяющего реализовать поставленные исследовательские задачи интерьерной виртуальной 3D-реконструкции.

Методологическая база работы заслуживает высокой оценки. Теоретико-методологической базой выступила разработка проблем моделирования исторических явлений и процессов в трудах И.Д. Ковальченко и Л.И. Бородкина. Сочетание методов и приемов комплексного источниковедения с современными цифровыми инструментами 3D моделирования способствует высокой степени достоверности полученных результатов, демонстрирует продвинутые цифровые компетенции автора и, несомненно, открывает новые возможности для изучения и реконструкции исторического образа русской усадьбы.

Не вызывают сомнений и теоретическая и практическая значимость работы, результаты которой могут быть использованы не только для подготовки материалов по истории усадебной культуры и новаторским методам 3D-реконструкции объектов культурного наследия, но и вдохновить новые практические работы подобного рода, особенно актуальные в свете поставленных российским государством и обществом задач актуализации образов исторической памяти.

. Автору удалось синтезировать комплекс источников разных типов и видов, что сделало возможным применение новаторских приемов компьютерного моделирования. Сформулирован ряд значимых выводов, обладающих научной новизной и вносящих вклад в изучение источников и методов реконструкции исторического образа русской усадьбы.

Сформированный комплекс источников по интерьерам подмосковной усадьбы Никольское-Урюпино позволил создать виртуальную 3D-реконструкцию ее парадных помещений — интерьеров основных комнат парадной анфилады Главного дома усадьбы (портретной, серой гостиной, библиотеки, голубой гостиной) и парадного Золотого зала павильона Белый домик на период конца XIX – первой четверти XX века.

Особый интерес вызывает предложенный автором в ходе реконструкции интерьеров усадьбы Кузьминки метод поиска аналогов и их генерации в нейросетях: на основе фотографий, описаний и предметов-аналогов была восстановлена планировка центрального зала главного дома усадебного комплекса на рубеже XIX – XX веков, а также сформулирован алгоритм работы по гибридной виртуальной 3D-реконструкции, включающей как методы классического моделирования, так и визуализации конкретных предметов интерьера при помощи нейросетей с последующей их интеграцией в реконструкцию.

Важен вывод автора о том, что применение нейросетей в реконструкции усадебных интерьеров дает возможность быстрой интеграции результатов в виртуальные экспозиции музеев при сохранении высокой степени достоверного восполнения утраченных деталей.

Апробация проведена на достаточном уровне: основные положения отражены в 4 научных публикациях общим объемом 4,6 п.л. в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В.Ломоносова по группе специальностей 5.6. Исторические науки. С результатами проведенного исследования можно также ознакомиться на сайте кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в виде файлов с открытым доступом.

В качестве замечаний, помимо отмеченных выше, можно отметить следующие.

1. В работе справедливо указывается, что тема исследования имеет особую актуальность на современном этапе изучения русской усадебной культуры, а также в контексте увеличения количества программ охраны памятников культуры и их реставрации; а также что методика компьютерного 3D-моделирования позволяет создать многофункциональный проект по виртуальной реконструкции утраченных интерьеров подмосковных усадеб, в который можно вносить варианты изменения, развивать его на основе материалов по другим историческим интерьерам подмосковных усадебных

комплексов. В этой связи хотелось бы увидеть оценку автором своей работы в контексте активно идущих в настоящее время в отечественной исторической науке дискуссий о проблемах и путях сохранения историко-культурного наследия, а также сравнения полученных результатов с имеющимися (возможно) схожими проектами виртуальных реконструкций усадеб Подмосковья или других регионов России, а также зарубежья. Это позволило бы автору выйти на два заключительных и важных, по И.Д. Ковальченко, уровня исторического исследования: объяснение, теоретическое познание и оценку ценности полученного знания.

2. В разделах, посвященных источниковой базе исследования, как обобщенно, так и в конкретных главах, автор, классифицируя источники, относит к разным **типам** источников научно-техническую документацию, фотоматериалы и разнообразные письменные источники (с. 12-14, 119-127, 189-196). Такая классификация вызывает сомнение: по И.Д. Ковальченко, типовая (синтаксическая) принадлежность исторических источников определяется способом кодирования в них информации, методами и формами отражения действительности, в то время как видовая (прагматическая) — единством их целевого назначения для получателя информации. В этом смысле «научно-техническая документация» — чертежи, планы, архитектурные обмеры усадебных комплексов, созданные в разные годы проектными и строительными организациями в процессе подготовки зданий к реставрационным работам — имеет признаки как изобразительно-графических, так и письменных **типов** источников и является скорее **видовой** характеристикой документации делопроизводства, то есть системы источников, созданной в процессе деятельности аппарата предприятий, учреждений и ведомств. Точно также и фотографические источники представляют собой одну из разновидностей изобразительных источников (изобразительно-натуральные), а не отдельный от изобразительных тип, вид или класс (с. 189).

хранения информации⁸. Такие детали не следует упускать из поля зрения источниковеда.

При работе над отзывом оппонент обнаружил хранящуюся в фондах Государственного Эрмитажа и представленную на веб-сайте Эрмитажа фотографию упоминаемого в диссертации (правда, в контексте реконструкции интерьеров усадьбы Кузьминки) Ф.Л. Николаевского (1849-1917), запечатлевшего в 1909 г. фрагмент золотого зала Белого домика⁹. Похоже, что это та же самая фотография, что дана в издании Н.Н. Врангеля «Старые усадьбы» 1910 г.¹⁰; вероятно, и автором остальных фотографий Никольского-Урюпина в книге является также Ф.Л. Николаевский, посетивший вместе с Врангелем, а также А. А. Трубниковым и С. К. Маковским усадьбу в 1909 г. При работе с онлайн базой данных Госкаталога музейного фонда РФ — оппоненту не составило труда найти и серию фотографий предметов интерьера и самих интерьеров обоих домов Никольского-Урюпина из фондов Государственного исторического музея¹¹.

Представляется, что более пристальная работа автора с онлайн базами визуальных источников улучшила бы качество виртуальной реконструкции; если же такой поиск проводился, следовало бы упомянуть его в тексте диссертации, как это сделано применительно к материалам по Кузьминкам (с. 190).

5. Присутствует некоторую небрежность редакторской и корректорской работы, что подчас выражается в разночтениях написании имен (с.5, 45, 186), неясностях в подписях к иллюстрациям (с. 254-256), нечетких формулировках (с. 35). Впрочем, таких мест немного.

⁸ Памятники архитектуры Московской области: иллюстрированный научный каталог / под общ. ред. Е. Н. Подъяпольской. Вып. 3. М., 2001.

⁹ Николаевский, Фёдор Львович (1849-1917) Зал с фресками в имени «Никольское». [Электронная ссылка]. URL:<https://www.hermitagemuseum.org/digital-collection/862961?lng=ru>

¹⁰ Врангель Н.Н. Старые усадьбы: очерки русской дворянской культуры. СПб, 1910. С.66-67.

¹¹ См., например: Неизвестный фотограф. Никольское-Урюпино. Интерьер кабинета. [Электронная ссылка]. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=62089236>

Высказанные замечания носят характер уточнений и пожеланий и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Т.В. Маландиной является самостоятельным, завершенным научным исследованием, выполненным на профессиональном уровне. Работа вносит вклад в изучение исторического образа русской усадьбы, источников и методов его реконструкции в условиях «визуального» и «цифрового» поворотов в современном гуманитарном знании. Предлагаемые автором подходы и методики, несомненно, могут способствовать умножению и распространению достоверного исторического знания о важных «местах памяти» отечественной истории и культуры, их вдумчивому воссозданию и осмыслению.

Работа соответствует требованиям п. 2.1 Положения о присуждении ученых степеней в МГУ имени М.В. Ломоносова, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор, Маландина Татьяна Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Маландина Татьяна Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук,
профессор кафедры источниковедения
исторического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Карагодин Андрей Васильевич

заверяю
09.04.2026

Контактные данные:

Адрес места работы: 119192 Москва, Ломоносовский пр-кт, 27-4, Шуваловский корпус, исторический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. Тел. (495)939-3566, эл. адрес istochmsu@list.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация: 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования